

СОВРЕМЕННОМУ ПОСВЯЩАЕТСЯ

В ДЕТСТВЕ он мечтал стать моряком или пожарным. Но театральная студия, куда он пришел, повиная какому-то внутреннему чувству, привела его на сцену.

Исполнение первой роли, а это было тридцать лет тому назад, в пьесе К. Бинкиса «Поросль» вызвало восторг зрительного зала.

Сегодня Донатас Банионис — один из самых популярных киноактеров в стране. Перечисление созданных им образов заняло бы слишком много места, да и большинство из них хорошо известно зрителю, скажу лишь, что в его актерском «активе» значится около пятнадцати ролей в кино и восьмидесяти — в театре.

— Мои работы в уходящем году? — переспрашивает меня актер. — Кончил сниматься в фильмах «Красная палатка» и «Король Лир». Но самое главное, пожалуй, то, что нынешний год для меня стал годом Гойи. Роль Гойи в одноименной ленте режиссера Конрада Волфа мне особенно близка и дорога. Ведь это всегда актуальный и принципиальный разговор об ответственности художника перед своим временем и окружающим его миром.

— Подлинный художник — это детище своей эпохи, — продолжает Банионис. — Придя в мир, он обязан поднимать важнейшие вопросы современности. Именно в искусстве человек ищет на них ответ. Оно помогает ему ориентироваться в бурном море сложнейших проблем. Ду-

Разговор с Донатасом Банионисом

мая, что в наше время потому и пользуются успехом такие книги, фильмы, спектакли, в которых очень сильно чувство современности. Что касается моей работы актера, то главное в ней — не утрачивать этого чувства. Для зрителя ведь важен и интересен круг проблем, мыслей, чувств, которые актер выносит на экран. От него ждут, что он раскроет какую-то незнакомую грань человеческого характера, общественного явления, обогатит и расширит видение мира.

Не в этой ли осознанности своей сопричастности к тому, что происходит вокруг, «секрет» успеха актера Баниониса?

Вспомним его в роли Вайткуса в фильме В. Жалакявичюса «Никто не хотел умирать». Мягкий и нерешительный человек помимо своей воли оказывается втянутым в самую гущу бурных событий послевоенной литовской деревни. Вот он бежит навстречу своей гибели. Несет ключи тем, кто их доверил ему вместе с властью председателя, — он не может уехать, скрыться, не выполнив этот последний свой долг. И за несколько секунд на экране артист отражает целую человеческую судьбу. Вайткус—Банионис стал близким нам, мы поняли эту противоречивую на-

туру, еще раз смогли убедиться в том, что тот, кто пытается в переломный момент истории остаться на ее обочине, неминуемо гибнет.

— Меня часто спрашивают, — рассказывает актер, — о тех или иных находках при создании образов. В частности, много вопросов вызвал эпизод с ключами из «Никто не хотел умирать». Но разве я в состоянии объяснить неуловимые особенности актерского труда? Можно говорить о технике, профессионализме, навыках, опыте. И очень трудно говорить об источниках приемов, приспособлений, которые помогают рельефно вылепить тот или иной характер.

В этом естественном постижении сути изображаемого характера кроются один из источников реализма сценических образов Д. Баниониса, их полная гармония с окружающей средой, с эпохой, что позволяет прочесть в них гораздо больше, чем написано в тексте роли, позволяет, так сказать, раздвинуть рамки пьесы. Как сказал Ю. Мильтинис: «Банионис — актер мыслящий, понимает художественную правду не только сердцем, но и разумом, вот почему он знает о своем герое всегда чуточку больше, чем зрители, находящиеся в зале».

— Самое главное для меня — найти в роли человечески интересное. На зрителя нельзя воздействовать черно-белыми схемами. Нужен глубокий жизненный характер, — делится своими мыслями Банионис. — Ближе те роли, в которых есть хороший драматический материал, дающий возможность показать, как живет тот или иной человек, одобрить или осудить его, и тогда могу сказать, что цель моя достигнута, — я добился результата, зритель не остался равнодушным, он задумался.

Вспоминается пьеса Бюргера «Там, за дверью». Артист с поразительной точностью передает мельчайшие нюансы душевных переживаний героя. Бекман—Банионис с беспощадной страстностью художника, который не может молчать, когда мир ввергнут в пучину войны, обличает вину самих немцев за развязанную фашистами войну, говорит об ответственности нынешнего поколения за возрождающийся ренессансизм. Бескомпромиссно выражена в спектакле тема ответственности каждого за все, что делается и будет сделано в мире.

Разнообразны роли Баниониса. Но долго бы ни играл актер—будь то глубоко трагедийный Вайткус («Никто не хотел умирать»), целеустремленный Ладейников («Мертвый сезон»), способный на большое чувство Тесман («Гедда Габлер» Г. Ибсена), многословный, но покоряющий большой внутренней силой Давыдов

(«Поднятая целина» М. Шолохова) и многие другие большие и маленькие роли в кино и на сцене—он всех их сумел связать единой нитью, продолжая и развивая в каждой главной ему — тему Человека, его активности и действительности в жизни.

Свыше пятнадцати лет в репертуаре Баниониса значится роль Вилли Ломена из «Смерти коммивояжера» А. Миллера, но и по сей день продолжается работа актера над образом. Вилли в изображении Баниониса — это старик с удивительно чистой, доверчивой душой ребенка, который от любой, пусть даже самой маленькой несправедливости, готов кричать, словно от боли. До последнего мгновения жизни он по-детски верит в справедливость, добро, гуманность. Тема обманутого доверия, разочарования в обществе, воспитанном Ломена, выражена актером в этом спектакле с потрясающей силой.

— Передо мной никогда не возникала дилемма: кино или театр? Всегда стоит так: не где играть, а как играть.

Его желание сыграть ту или иную роль определяется отнюдь не «метражом» и величиной роли. Он может выбрать и небольшую. Основной критерий — правда образа, достоверность той человеческой судьбы, о которой предстоит рассказать актеру зрителям. Например, согласие Баниониса сниматься в небольшой роли герцога Альбанского в «Короле Аппе» удивило многих, но свое решение актер объяснил так:

— Думаю, человек всегда сумеет найти свой путь в жизни. Этим и интересен мне образ герцога Аль-

банского. На мое решение не в меньшей мере повлияло и желание поработать с таким режиссером, как Козинцев. Творческий подсказ его всегда смел, верен и дальновиден. Работать с ним интересно, хотя и не всегда просто.

День Донатаса Баниониса заполнен до отказа: с утра — репетиции, днем — несколько часов на отдых и снова репетиция, а затем — спектакль или, если нет спектакля, опять репетиция, тщательное оттачивание каждой роли. Вот как характеризует Баниониса режиссер фильма «Мертвый сезон» Савва Кулиш: «Это актер, глубоко и точно мыслящий, он наделен могучим талантом и обаянием, кажется, ему все удается легко и просто. Впрочем, что касается последнего, то я, конечно, заблуждался: Банионис невероятно много работает. В театре, на съемочной площадке, дома — везде...». Об этих же качествах Баниониса говорит и Ю. Мильтинис: «...успех роли всегда зависит от богатства личности самого актера, от его эрудиции, мастерства, настойчивости в труде, вдохновения. Понимание авторского и режиссерского замысла, воплощение его в художественный образ требуют от актера напряженной умственной работы, постижения логики развития самого образа...».

Сейчас актер работает в театре над ролью авантюриста Костаса в пьесе А. Лауринчикюкаса «Средняя жен-

щина». А в марте начнутся съемки фильма режиссера А. Тарковского «Солярис» по одноименному роману С. Лема. В центральной роли Криса Кельвина зрители увидят Донатаса Баниониса.

— Это, — улыбается Банионис, — так сказать, творческие планы на новый, 1971 год. Хотя, актерская работа плохо поддается планированию... Действительно, кто поручится, что вскоре он не получит других новых интересных ролей, которые, как и все его творчество, будут служить Человеку, Жизни, Прогрессу, ибо в этом видит свое призвание актер театра и кино Донатас Банионис.

Ц. МАТЕВОСЯН.
Паневежис—Вильнюс.